

ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ И СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОЦЕСС СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

Эрих Кастен,

*д. филос. н., профессор Свободного университета,
г. Берлин, Германия.*

С начала 30-х годов широко обсуждается вопрос о возможности утраты многих языков народов мира (Хейл, 1992 а, б; Краус, 1992). Это лишь одна сторона надвигающейся опасности для традиционной национальной культуры коренных народов Севера. Несколько лет спустя потеря культурных различий была приравнена к потере биологического различия (Маффи, 1996). В более отдаленном будущем это может стать угрозой существования человечества. Культурные различия являются результатом нововведений, так и предпосылкой к дальнейшим нововведениям. Именно это всегда позволяло людям приспосабливаться к изменяющейся ситуации. Поэтому необходимо поддерживать, а при необходимости и создавать необходимые условия для сохранения культурных различий, как это делалось до настоящего времени на протяжении всей истории существования человечества.

В последние годы эта проблема нашла свое отражение в Программе ЮНЕСКО “Всемирное наследие”. Она начиналась как программа сохранения окружающей среды, а позднее в нее была включена охрана культурных памятников, представляющих историческую ценность. В настоящее время программа распространяется на сохранение и поддержку культурных традиций, которые представляют уникальную ценность для будущих поколений. Хотя такая защита под эгидой ЮНЕСКО может быть представлена только при определенных условиях, становится ясно, что направления выбраны верно. Это отражает меняющееся отношение общественности и международных организаций к проблеме сохранения культурных традиций, в частности, коренных народов. В последние 20-30 лет эта проблема заняла важное место в политическом процессе заполярного Севера. Например, в некоторых западных странах основные права и ответственность за сохранение национальной самобытности были переданы местным органам власти.

Это позволило им самостоятельно решать вопросы образования,

опираясь на свое культурное наследие (RCAD 1997, Коллис 1990), создать новые механизмы и коммуникационные технологии. Данные решения не является панацеей, но у них есть свои преимущества.

В прошлом ассимиляция культуры рассматривалась в качестве самого простого решения проблемы. Сегодня, возрождая национальные культуры, многие коренные народы Севера стремятся подчеркнуть свою самобытность. Поэтому мы не должны игнорировать дальнейшую работу по созданию социальных, политических и экономических условий коренным народам Севера, это будет способствовать сохранению их национальной самобытности. Особое внимание следует обратить на сам процесс такого культурного развития.

Национальное культурное содержание необходимо для того, чтобы познакомить молодых людей с опытом и знаниями их предков для выживания в естественных и социальных условиях Севера, а современные знания позволят подготовить их к восприятию фундаментальных знаний и международного опыта, необходимых для их дальнейшей жизни. В первую очередь это относится к эффективному использованию природных ресурсов в условиях рынка, а также воспитанию чувства независимости в людях. При таком сбалансированном образовании учащиеся получают разнообразные знания, что позволит им определить в зависимости от их индивидуальных талантов и склонностей свой дальнейший путь в жизни. Таким образом, бикультурное образование может быть способом поддержки традиционной национальной культуры. Бикультурное образование надо рассматривать не как двусторонний, а как целостный подход. Он позволяет нам соединить национальное культурное содержание с т.н. современным знанием в школьной программе, учебных материалах и образованием и воспитанием в семье. Очевидно, что бикультурное образование при правильной его организации может помочь национальным общинам справиться с возникающими трудностями. Бикультурное будет более эффективным, если оно основано как на местных этнических ценностях, так и на культурном наследии прошлого.

Бикультурное образование не является чем-то новым. Уже в первые годы после революции, а также в дальнейший период развития советского государства большое внимание уделялось национальному компоненту, его содержанию в образовании народов Севера. Возникает вопрос: почему эти программы не смогли остановить или замедлить процесс потери национальной культуры? Так, Асиновский (1986) отмечает сужение рамок использования ительменского языка уже в середине 80-х годов. Это относится и к языкам других народностей Камчатки. Причины

этого затронуты в работе Головки (1993), а также в работе Кастена (1998). Поскольку нам не удалось найти решение этой проблемы, некоторые последующие размышления по данному вопросу могут быть полезны. Основой для них послужило изучение отношения национальной общины запада Камчатки и поддержанию национальной культуры, а также сотрудничество с местными специалистами и этнолингвистами в области изучения ительменского языка.

Опыт концептуализации методики обучению ительменскому языку на Камчатке.

Одной из основных проблем сохранения национальной культуры является увеличение доли национального компонента в школьном учебном плане. Учащиеся старших классов стоят перед проблемой выбора. Этот выбор очень часто основывается на ложных предпосылках. Это особенно актуально, если молодежь через средства массовой информации “приобщается” к современному образу жизни. В большинстве случаев такой образ жизни не совместим с местными условиями. В таких ситуациях необходимо разрушать складывающиеся у молодежи заблуждения в отсталости их народов. На протяжении многих лет как в Советской, так и в западной идеологии эта проблема замалчивалась, трудно она решается и сегодня. Информация, поступающая через средства массовой информации, является привлекательной для молодежи уже хотя бы потому, что передается при помощи современных технологий, что всегда ассоциируется с “прогрессом”. Очень важно, чтобы информация о национальных культурных ценностях тоже передавалась техническими средствами, например, при помощи персонального компьютера на CD-ROMe (Дюрю и Кастен, 1998).

Мы обратили внимание на связь между традиционными культурными ценностями и средствами коммуникации, которые соединены воедино в новом словаре ительменского языка, где есть постоянная опора на местный компонент и культурные традиции (Холоймова и др.), и в аналогичном словаре английского языка.

Изучая английский язык как иностранный язык, учащиеся одновременно повторяют и словарный запас своего родного языка. Такой словарь, наполненный национальными лингвистическим и культурным содержанием, должен был появиться давно. Он приобретает особую актуальность в настоящее время, когда ширятся межнациональные контакты среди коренных народов Тихоокеанского побережья России и Америки. Эти народы имеют много общего и такие контакты очень плодотворны. Кроме изучения национального языка, в учебный план

школы должны быть включены и другие дисциплины, составляющие региональный компонент, т.к. стремительная утеря национальных традиций уже отмечается на протяжении одного-двух поколений ительменов (Чернягина 1998), это характерно и для других коренных народов российского Севера. Что касается американского Севера, интерес к национальной культуре и языку вырастает и это нашло свое отражение в соответствующих программах (Кастен 1996 а). Представляется вероятным, что такой процесс вскоре начнется и на Камчатке (Кастен 1998 а). Национально-ориентированные образовательные программы позволят коренным народам внести свой вклад в этот процесс и обогатить новым содержанием соответствующие международные программы. Например, удалось убедить общество охраны природы выпустить информационные брошюры на различных языках народов Камчатки, которые будут использованы в процессе преподавания в национальных школах (Кастен и др., 1996)

Еще один не решенный вопрос: что заставляет коренные народы стремиться к сохранению своего национального наследия? В частности какие обучающие методики и какое содержание образования необходимо избрать, чтобы они отвечали данной потребности. Наш опыт изучения ительменского языка показал, что маловероятно этот язык в дальнейшем будет существовать как средство коммуникации, да и сами люди пожилого возраста мало общаются между собой, и что их община стала многонациональной. Те, кто хотят сохранить ительменский язык, будут делать это в дальнейшем как выражение своей национальной самобытности. Следует также отметить, что диалекты ительменского языка являются отражением специфических национальных и географических особенностей тех мест, откуда ительмены и их семьи были переселены в 50-60 годы.

Вышеупомянутые факторы позволяют назвать причину, по которой все предыдущие языковые программы не смогли замедлить процесс умирания их языка. Стандартизированные буквари 80-х годов не отражали специфику языка, многие ительмены не считали ительменский язык своим, т.к. диалектным различиям языка не уделялось внимание, язык стандартизировался в соответствии с требованием того времени.

Возникает еще один ключевой вопрос: до какой степени должен язык расширяться, чтобы вобрать в себя всю современную ситуацию? Следует ли включать в него новые слова, даже те, которые не используются членами сообщества? Это может сделать их язык бедным, лишить его национального содержания. Это конечно, спорный вопрос. Идет давний

спор; ряд ученых считает, что язык можно сохраниться живым, если он используется как официальный язык (Айкио 1990; Доранс 1990). Такая точка зрения справедлива для стабильных национальных языков, для других языков единственный шанс сохранить их, или часть из них, использовать их в определенных ситуациях. Для коренных народов престиж использования своего национального языка исходит из его культурной значимости, хотя как средство коммуникации он не может соперничать, например, с русским или английским языками фактически, искусственно модернизированный национальный язык может означать, по мнению Вурма (1991) “псевдо - смерть” языка. Этот факт еще раз подтверждает мысль о том, что программы по изучению родного языка не должны создаваться по подобию существующих стандартизированных образцов. Их надо создавать с учетом того, с какой целью члены языкового общества будут пользоваться данным языком. Как видно из вышеизложенного, существует необходимость объединить усилия членов общества и создать соответствующие учебные планы, вовлекая в этот процесс как можно больше людей. Именно с этой целью мы раздали людям пробные издания букваря для того, чтобы узнать их мнение и пожелания по его совершенствованию. Только после того, как эти пожелания и замечания были учтены, букварь был опубликован (Кастен 1998 а).

Существует риск другого рода стандартизации культурного компонента в учебном плане: когда современный аспект жизни сообщества не получает достаточного отражения. Это характерно для русского Севера, где проживают различные этнические группы во вновь созданных поселениях (Кастен 1997). В данном случае такой существующий “гибрид” национальных культур должен найти свое отражение в учебном плане. Надо подчеркнуть значимость всех этнических групп, не выделяя какую-либо одну. Это будет способствовать новому культурному росту и самосознанию народов. Такой процесс начался в недалеком прошлом среди северных ительменов, проживающих в Седанке. Их язык и культура разительно отличаются от южных ительменов, которые проживают по соседству с коряками. Это могло бы привести к “рождению” нового языка. Однако этого не произошло из-за культурной и демографической трансформаций, возникших вследствие притока населения из центральной части России, начиная с 18 века. С другой стороны, это способствовало росту лингвистических и культурных отличий, которые сохранились и сейчас среди камчадалов - новой этнической группы, возникшей при смешении русских и ительменов, проживающих в долине реки Камчатки в центре полуострова, а в более

поздний период такой процесс отмечался и у коренных народов Чукотки (Вахтин).

Конечно, очень трудно, а во многих случаях и невозможно, включить и отразить все существующие языковые различия в национальные учебники. Письменный язык сам по себе предполагает стандартизацию. Здесь должен быть достигнут разумный компромисс, который позволит включить существующее разнообразие культурных ценностей и языка, признанные членами данного языкового сообщества. При разумном подходе школьный учебный план не будет препятствием важного культурного процесса, как происходило в прошлом. Очень важно мобилизовать все интеллектуальные ресурсы в национальном сообществе, которые будут способствовать поддержанию и развитию культуры и языка. Опыт показывает, что предела существующих культурных ценностей не может быть осуществлена только через учебную программу. Такой процесс должен идти и в семье. Взрослые должны взять на себя ответственность за воспитание детей, особенно в младшем возрасте. Ранее у коренных народов Севера были специальные воспитатели, которые передавали детям опыт старших. Это актуально и сегодня, т.к. родители нынешних детей, обучаясь в стандартной школе по стандартным программам, сами пострадали от упадка национальной культуры и языка. Поэтому активисты и пропагандисты национальной культуры и языка, которые стремятся к их возрождению, могли бы служить хорошим примером другим членам сообщества, воспитывая и обучая детей через свой родной язык. Многим из них самим необходимо будет получить свой родной язык. Это, естественно, возможно и многие члены сообщества настроены на это. Мы сами были свидетелями таких перемен в Первом Национальном индийском сообществе на Северо-западном побережье Тихого океана, где многие взрослые члены сообщества значительно улучшили свои знания родного языка по сравнению с тем, что мы наблюдали десять лет назад. Очень важно чтобы ребенок с первых лет жизни воспитывался на родном языке. Главная проблема здесь заключается в том, что язык этот зачастую идет от телевизора, порой от плохо дублированных американских “мыльных опер”, зачастую параллельно с английским языком. Поэтому у учащихся родной язык зачастую вызывает трудности при обучении (Бобалик), если ему обучают как иностранному языку, начиная с детского сада и начальной школы.

В соответствии с этим, учебный материал необходимо использовать не только в классе при обучении детей, но и распространять его на более взрослые слои сообщества. Представляется, что данная книга (Холоймова и др., 1996) внесет значимый вклад в образовательный

процесс, т.к. она поощряет взрослых вести диалог с детьми о местных традициях и обычаях. Это происходит тогда, когда взрослые объясняют детям, что означают рисунки в книге, используют ительменские слова в речи, вспоминают случаи из жизни. И чем больше эти материалы заставят детей обращаться к опыту и знаниям старших по возрасту, тем полезнее они будут. Среди материалов, вызывающих интерес у взрослых, можно назвать карты, где отмечены места традиционных проживаний, ликвидированные поселения (Коэстер, 1997). В связи с этим, хочется еще раз подчеркнуть значимость местного компонента в учебных материалах, что, безусловно, способствует вовлечению людей разных поколений в процесс сохранения культуры и языка.

Выводы.

Нет сомнения в том, что национальными специалистами предпринимаются значительные усилия по совершенствованию системы национального образования. Здесь достигнуты определенные успехи, не смотря на существующую попытку стандартизации процесса обучения в последние советские годы. Весь дальнейший учебный материал должен строиться на уже достигнутом. Чтобы преодолеть существующие недостатки в национальном образовании, следует выделить два момента.

Первое: сотрудничество по созданию удобной программы обучению ительменскому языку между учеными, имеющими международный опыт (антропологи, этнолингвисты) и местными учеными (специалистами по ительменскому языку, воспитателями) должно вовлекать и других национальных экспертов, желательно людей старшего возраста, которые являются носителями языка. Они не должны быть просто “носителями информации”, но и активными участниками диалога в создании и определении содержания учебных программ. Такое участие более старших членов сообщества, представляющих разные этнические группы, должно поощряться и приветствоваться. Это позволит определить специфику бикультурных образовательных программ.

Второе: определенные усилия должны быть направлены на привлечение внимания широкой общественности, местных властей и всего международного сообщества к данной проблеме. Т.к. только общими усилиями можно добиться создания благоприятных условий для сохранения национальной культуры, получение необходимой финансовой поддержки. Должно быть очевидным, что кроме сохранения национальных особенностей различных народов Севера, речь идет и о будущем существовании человечества.

Нам представляется, что должны сместиться акценты с простого констатирования “смерти” национальных языков и культурных на

создание благоприятных условий для “возрождения” новых языков и культур (Бобалюк и Пенсалфини, 1997). Именно возрождение национального самосознания является одним из самых важных процессов, происходящих сегодня в истории человечества. Хотелось бы надеяться, что культурное образование, должным образом концептуализированное и воплощенное в жизнь, сможет внести свой достойный вклад и остановить процесс умирания национальной культуры и языка.